

Епископ Шацкий Иосиф
**Рязанская духовная семинария в истории
русского народного образования XVIII – XIX
веков**

Обращение к философско-педагогическим и религиозным основаниям образования в России, избранное темой наших Четвертых Покровских образовательных чтений, имеет очень большое значение. Оно, в переживаемой нами смене исторических эпох, помогает определить дальнейшие пути развития отечественной школы. Здесь важны оба заявленных аспекта – и историческая ретроспектива, и анализ современных тенденций в народном образовании.

17 августа 2005 года решением Священного Синода Русской Православной Церкви Рязанское духовное училище было преобразовано в Рязанскую духовную семинарию. Тем самым была возобновлена деятельность старейшего учебного заведения на Рязанской земле и одной из самых ярких духовных школ в русской истории.

Рязанская семинария имеет огромные заслуги в области духовного образования. Из ее стен вышло много архиереев, ректоров академий и семинарий, талантливых профессоров, ученых, миссионеров, проповедников. Однако сегодня мне хотелось бы говорить о месте Рязанской семинарии в российской системе народного образования в целом.

Славяно-греко-латинская академия в Москве основывалась в 1682 году в качестве всесословного учебного заведения, призванного готовить кадры не только для Церкви, но и для всех областей государственной и общественной жизни. Однако петровские преобразования изменили сам подход государства к созданию учебных заведений любого типа. В начале XVIII века большинство из них было сословными. Сословный характер приобрела и сеть возникших в России духовных школ. Все они предназначались для образования детей духовенства, то есть священно- и церковнослужителей. И, тем не менее, именно сословные духовные школы послужили важнейшим фундаментом всей формировавшейся системы российского народного образования. Они были первыми русскими полноценными гуманитарными учебными заведениями.

Время возникновения русской гуманитарной школы весьма специфично. Нам сейчас трудно даже осознать тот факт, что вплоть до первой половины XIX столетия европейская наука и европейское образование (как в католических, так и в протестантских странах) были латиноязычными. Латынь являлась официальным языком международного научного сообщества. Именно эта особенность эпохи и определила собой задачи, стоявшие тогда перед высшими учебными заведениями. В XVIII столетии для России без развития

классической филологии, без буквально фундаментального обучения своих специалистов латинскому языку не было никакой возможности воспринять научные достижения других стран, получить доступ к новым технологиям. В той уникальной исторической ситуации иначе никак было нельзя в чисто практическом плане вывести страну на новый виток развития.

Повторюсь – такова была историческая особенность той эпохи, принципиально отличающая ее от нашего времени. Сегодня классические языки занимают совершенно другое место даже в системе гуманитарного образования. Тем более они не являются частью практических навыков любого специалиста. Тогда же классическая филология и связанные с ней гуманитарные знания были принципиально важны для государства и общества. Вплоть до середины XVIII века, то есть на протяжении более 50 лет с начала петровских преобразований духовные школы являлись, по сути, единственными учебными заведениями, которые давали такие фундаментальные знания. На протяжении XVIII столетия в духовных школах сложилась академическая традиция, позволившая им и дальше быть в числе лидеров народного образования. Если мы с вами осознаем этот факт, то совершенно по-другому сможем взглянуть на всю историю российской школы XVIII–XIX веков.

В силу высокой рождаемости в семьях священно- и церковнослужителей русское духовное сословие было очень многочисленным. Духовные школы давали возможность выдвинуться во всех областях народной жизни его лучшим представителям, причем, зачастую, из самых бедных семей сельских дьячков и пономарей. Таков, например, выпускник Рязанской семинарии, один из самых выдающихся русских миссионеров, создатель якутской письменности епископ Дионисий (Хитров) (1818–1896 гг.). Это оказывалось возможным потому, что русские духовные школы ставили перед собой цель социальной защиты и поддержки наиболее талантливых учащихся. Средствами такой поддержки было так называемое «казенное» (то есть из общецерковных сумм) содержание наиболее бедных воспитанников, предоставление им различных пособий. Хорошо учась, любой сын дьячка мог, что называется, «выйти в люди». Привыкшие к самоограничению и постоянному труду такие учащиеся в будущем становились весьма полезны как Церкви, так и государству.

Существует еще один очень важный духовно-психологический фактор, который определил успех выпускников духовных школ. Это – четкое осознание своей жизни как служения. Воспитанник семинарии и академии служил всегда – служил Богу перед его престолом, служил государству и обществу на разных поприщах.

В свете вышеизложенного взглянем на историю Рязанской семинарии. В 1727 году в недавно возникшей Рязанской «епаршеской» школе, будущей семинарии вводится преподавание латинского языка. К середине 40-х годов XVIII века наша семинария включала в себя уже шесть классов, которые в итоге давали хорошую классическую филологическую подготовку. В августе 1740 года Святейший Синод своим указом определил начинать обучение детей духовенства с 7-летнего возраста. До 10 лет они дома должны были научиться

читать и писать по-русски. В 10 лет они поступали в семинарию и практически сразу же начинали изучение классических языков, в первую очередь – латыни. Когда через семинарию прошли несколько поколений священнослужителей, и классические языки прочно вошли в жизнь русского духовенства, некоторые будущие семинаристы стали изучать начатки латыни еще дома у своих отцов.

В средних классах Рязанской семинарии середины XVIII столетия на изучение латинского языка отводилось пять часов в день. В результате в старших классах 15-17-летние семинаристы свободно читали, переводили и изучали сочинения Вергилия, Овидия, Горация, Цицерона и других классических авторов.

Важнейшими частями тогдашнего семинарского образования были класс пиитики, где изучались основы стихосложения, первоначально латинского, а затем и русского, и риторики, где изучалось ораторское искусство. Все преподавание в русских семинариях того времени, как и в других высших учебных заведениях, велось на латинском языке. Латинский язык был разговорным. На нем учащиеся общались совершенно свободно.

Семинаристы должны были, например, уметь писать стихи ретроградные, которые можно было читать и спереди назад и сзади наперед, стихи «львиные» с двумя рифмами в середине каждого, кроме третьей главной, на конце, и стихи «змеиные», и стихи перекрестные, и стихи «звездой» и многие другие. И все это – на латыни – повторюсь, писали подростки и юноши, зачастую сыновья сельских дьячков, которые несколько лет назад играли на улицах вместе с деревенскими мальчишками.

Преподаватели риторики ставили своей целью обучить своих воспитанников искусству писать латинские и русские, письма, ораторские речи на все случаи жизни – но, главным образом, и по преимуществу – для проповеднической практики.

Невольно задаешься вопросом – приносило это всеислие латыни больше пользы или вреда? Выше я уже говорил о том, что вся европейская наука до середины XIX века была латиноязычной. Такое было время. Не будь русских семинарий с их филигранной филологической школой – мы не смогли бы воспользоваться плодами этой европейской науки. Как бы мы не ругали иногда XVIII век, но именно он заложил фундамент удивительно стройного и величественного здания Российской науки.

В 1757 году в Рязанской семинарии открывается класс философии. В этом же году вводится преподавание греческого языка. С 1766 года начинается преподавание еврейского языка. Через год открывается класс богословия. Еще через три года начинается преподавание французского языка. Затем вводится преподавание немецкого. Целью преподавания новых языков было стремление максимально повысить образовательный уровень Рязанской семинарии, предоставить возможность семинаристам быть в курсе новейшей европейской литературы. К 1779 году в семинарии стало 9 классов. В последнюю четверть XVIII столетия Рязанская семинария имела полностью законченный курс богословского и классического филологического образования. В последней четверти XVIII века в Рязанской семинарии успешно преподавались так же

математика и физика. Был создан физический кабинет, в котором имелась даже «электрическая машина».

Наиболее успешные ученики семинарии для продолжения образования посылались в Московскую духовную академию.

Спросим себя, могло ли Российское государство не воспользоваться возможностями духовных школ? Духовные школы стали важнейшим источником кадров для всех областей государственной и общественной жизни.

Вот, что писал, например, ректор Московской духовной академии архимандрит Стефан (Калиновский) в 1735 году: «Не многие из учеников доходят до богословия, ибо иные посылаемы (государственной властью, разумеется) в Санкт-Петербург для изучения ориентальных (то есть восточных) диалектов и для Камчатской экспедиции, иные в Астрахань для наставления калмыков и их языка познания, иные в Сибирскую губернию с Татищевым, иные в Оренбургскую экспедицию».

Но особенно важным было место воспитанников духовных школ в русской системе народного образования. Когда в 1755 году был открыт Московский университет, почти все студенты его первых курсов были из воспитанников духовных семинарий, в том числе и Рязанской. Очень много семинаристов было в Московском университете и впоследствии. В 1782 году при нем была открыта филологическая семинария для подготовки учителей. Из 35 студентов ее первого курса 21 были воспитанниками духовных семинарий.

В 1783 году последовал указ Святейшего Синода о направлении студентов богословских классов семинарий в учительскую семинарию при главном народном училище Санкт-Петербурга. Государство готовилось к открытию сети народных училищ и именно в семинаристах видело будущих народных учителей. Для наполнения учительской семинарии из всех духовных школ было вызвано 142 воспитанника не моложе 18 лет, доброго поведения и хороших способностей, имеющих достаточные сведения в арифметике, грамматике, катехизисе, истории, геометрии и физике. Среди них были и рязанцы.

В 1786 году в 26 губерниях, в том числе и в Рязанской, были открыты главные и малые народные училища. В Рязани главное народное училище, впоследствии преобразованное в гимназию, было открыто 22 сентября 1786 года. Затем были открыты малые народные училища в уездных городах Рязанской губернии. Абсолютно все педагоги этих училищ были воспитанниками духовных семинарий.

Старшие учителя главного рязанского народного училища, так же все бывшие семинаристы разных губерний, были присланы из упоминавшейся Санкт-Петербургской учительской семинарии. Среди них был Иван Данилович Елатомский, воспитанник Рязанской семинарии. Учителя главного народного училища в течение 1786/87 учебного года подготовили более 30 воспитанников Рязанской семинарии к должности учителей народных училищ в уездных городах Рязанской и Тамбовской губерний. Семинаристы изучали «способ преподавания наук», то есть методику. Всем подготовленным учителям были выданы аттестаты. Так Рязанская семинария стала базой всей системы народного образования сразу двух губерний.

В числе учителей малых народных училищ, подготовленных Елатомским и его коллегами, был воспитанник Рязанской семинарии Петр Иванович Куминский, сначала учитель Пронского, а с 1808 года смотритель (то есть директор) Скопинского народного училища. Его учебник по арифметике пользовавшейся всероссийской известностью, выдержал в первой половине XIX века 19 изданий. Петр Куминский был так же автором очень популярного русского букваря.

Особое место в истории народного образования последней четверти XVIII столетия принадлежит выдающемуся русскому педагогу архиепископу Рязанскому и Шацкому Симону (Лагову). Он является автором одного из фундаментальных педагогических трудов той эпохи – так называемого «Учреждения». Этот труд напрямую связан с переменами, которые произошли в это время в области теории воспитания. В центр внимания учебных заведений царствования Екатерины II ставилась не профессиональная подготовка, как у ее предшественников, а воспитание добрых граждан и нравственных людей. Этому и посвящен труд архиепископа Симона (Лагова). Однако он строит свою теорию воспитания не на трудах французских просветителей, как это делала и сама императрица, и ее ближайшее окружение, а на православной церковной традиции. В «Учреждении» так же были изложены требования к педагогам, основные методические правила преподавания и содержание преподаваемых в семинарии предметов. Архиепископ Симон заботился о чистоте родного языка. Например, ученикам пиитики он рекомендовал читать наставления и стихотворения М. В. Ломоносова.

Выдающийся архипастырь и педагог XVIII столетия, архиепископ Симон (Лагов) похоронен в Христорождественском соборе Рязанского Кремля.

Учительская семинария в Петербурге в 1804 году была преобразована в Педагогический институт. В 1816 году он стал называться Главным педагогическим институтом, а три года спустя он был преобразован в Санкт-Петербургский университет. На протяжении всего этого времени большинство его студентов по-прежнему составляли воспитанники семинарий.

Из Рязанской семинарии в Санкт-Петербургский педагогический институт поступил очень известный впоследствии профессор Казанского и Санкт-Петербургского университетов Михаил Архипович Пальмин (1784–1852 гг.). В Казани он занимал кафедру философии, дипломатики и политической экономии и был деканом отделения с очень непривычным для нас названием – нравственно-политических наук. В Санкт-Петербургском университете он возглавлял кафедру теоретической и практической философии и был деканом философско-юридического факультета.

Выпускниками Рязанской семинарии были отец и дядя знаменитого филолога-слависта и палеографа Измаила Ивановича Срезневского - Иван Евсеевич и Иосиф Евсеевич Срезневские. Иван Евсеевич закончил Московский университет, а Иосиф Евсеевич – Санкт-Петербургский педагогический институт. Первый был профессором Ярославского Демидовского училища высших наук и Харьковского университета, известным филологом, автором обширного труда по всеобщей истории литературы. В Харьковском

университете он первым начал преподавать славянский язык. Второй был профессором философии и естественного права в Казанском университете.

Выдающееся место в истории русской литературной критики и эстетики принадлежит выпускнику, а впоследствии преподавателю Рязанской духовной семинарии Николаю Ивановичу Надеждину (1804–1856 гг.). Он закончил Московскую академию, был знаменитым профессором Московского университета, редактором журнала «Телескоп». Первая четверть XIX столетия, годы, когда Н. И. Надеждин учился в Рязанской духовной семинарии, были временем ее расцвета не только как богословского, но и как общегуманитарного учебного заведения. Именно в семинарии будущий знаменитый критик познакомился, например, с трудами Канта. Это образование было дополнено в Московской духовной академии под руководством выдающегося русского философа, профессора протоиерея Феодора Александровича Голубинского. В 1830 году Н. И. Надеждин выдержал в Московском университете экзамен на степень доктора этико-филологических наук. Его диссертация о происхождении и развитии романтической поэзии, а также соотношении ее с классицизмом вызвала широкий резонанс. Эта диссертация, как и все научные труды того времени, была написана и опубликована на латинском языке. В университете лекции Надеждина были настолько насыщены философским содержанием, что, по отзывам современников, их могли правильно понимать только студенты из числа семинаристов. В первой трети XIX столетия ни гимназии, ни, тем более, домашние учителя не могли дать философской подготовки такого уровня, какую давали в духовных семинариях.

Советские историки привычно называли Николая Ивановича Надеждина «образователем Белинского» (Белинский слушал его лекции). Знание большинства специалистов о Надеждине заканчиваются лишь известным конфликтом вокруг публикации в принадлежавшем ему журнале «Телескоп» знаменитого «Философического письма» Чаадаева. Но мало кому известно, что в последующие годы Надеждин стал выдающимся этнографом и историком поместных церквей. Есть достаточно твердые указания на то, что неопубликованные труды Николая Ивановича Надеждина находятся в фондах либо Государственного архива Рязанской области, либо в отделе рукописей Рязанского историко-архитектурного музея-заповедника. Так что будущим исследователям здесь предоставляется достаточно обширное поприще.

Воспитанниками Рязанской духовной семинарии первой трети XIX века являются известные русские педагоги и филологи, авторы большого количества учебных пособий и педагогических трудов: Петр Миронович Перевлесский (скончался в 1863 году; его «Практическая русская грамматика», например, выдержала одиннадцать изданий), Василий Тимофеевич Плаксин (1796–1869; один из первых разработчиков курса истории русской литературы), а так же Семен Николаевич Шафранов (1820–1888 гг.), много потрудившийся для укрепления позиций русского языка в Прибалтике.

Известнейший во второй половине XIX – начале XX века педагог, методист и изобретатель Николай Петрович Столпянский (1834–1909) так же был воспитанником Рязанской семинарии.

Видным русским педагогом был выпускник Рязанской семинарии Михаил Алексеевич Дроздов (родился в 1861 году), инспектор народных училищ Рязанской губернии, а позже директор Ярославского учительского института.

Выдающееся место в истории Казанского университета принадлежит выпускнику Рязанской семинарии, доктору греческой словесности, профессору, декану историко-филологического факультета Казанского университета Дмитрию Федоровичу Беляеву (родился в 1846 году). Он был известным исследователем греческих рукописей.

Рязанская духовная семинария дала Московскому университету двух ректоров. Это известный русский математик и философ Павел Алексеевич Некрасов (1853–1924; ректор в 1893–1905 годах) и известный русский историк Матвей Кузьмич Любавский (1860–1936, ректор в 1911–1917 годах; академик Российской академии наук). С 1946 по 1960 год профессором кафедры психологии в Московском государственном педагогическом институте был еще один выпускник Рязанской духовной семинарии и Петербургской духовной академии Николай Дмитриевич Левитов (1890–1972).

История Рязанской духовной семинарии чрезвычайно богата. Ее воспитанники плодотворно потрудились в самых разных областях церковной и общественной жизни. Они создали, например, целую научную и педагогическую школу в Санкт-Петербургской медико-хирургической академии. Эта знаменитая академия стала впоследствии называться Военно-хирургической. В XIX столетии именно Императорская Медико-хирургическая академия была центром формирования новой русской медицины, отвечавшей самым высоким требованиям своего времени. Ее профессорами были воспитанники Рязанской семинарии Иустин Евдокимович Дядьковский, Алексей Леонтьевич Ловецкий, Алексей Иванович Лебедев, Дмитрий Клементьевич Тарасов, Александр Герасимович Полотебнов, Иван Тимофеевич Глебов. Именно они сформировали в Военно-хирургической академии ту научную и педагогическую среду, в которой возрос еще один знаменитый воспитанник Рязанской семинарии, лауреат Нобелевской премии Иван Петрович Павлов.

Выпускниками Рязанской духовной семинарии были, например, известный русский антрополог Александр Павлович Разцветов (1822–1902), библиограф Алексей Степанович Родосский (скончался в 1908 году), известный агроном Петр Никитич Соколов, археолог Дмитрий Федорович Щеглов (скончался в 1902 году), первый директор Рязанского музея Степан Дмитриевич Яхонтов.

Я специально остановился на заслугах Рязанской духовной семинарии перед русским народным образованием для того, чтобы показать, что та педагогика, которую мы называем православной, и та, которую называем светской, происходят из одного корня. Невозможно разъединить пространство

русской школы, невозможно разъединить ее историю. Лишь совместные усилия Церкви и всей системы российского народного образования вернут нашей школе ее изначальный характер. Такое возвращение к истокам будет, одновременно, движением вперед, к новым достижениям нашей педагогики.

В заключение мне хотелось бы выступить с одной инициативой. Интенсивная педагогическая деятельность русского духовенства в 40-х – начале 60-х годов XIX века, создание целой сети начальных школ привели к необходимости введения в семинарский учебный процесс такого предмета, как педагогика. С 1866/67 учебного года такой предмет был введен. В Рязанской семинарии была создана первая в нашем городе кафедра педагогики. Ее возглавил один из выдающихся рязанских педагогов, преподаватель Рязанской духовной семинарии, а впоследствии член Совета Рязанского епархиального женского училища протоиерей Харалампий Иванович Романский (1811–1901). Таким образом, в следующем году исполняется 140 лет созданию в Рязани первой кафедры педагогики. Очень хотелось бы, чтобы будущие, Пятые Покровские образовательные чтения уделили особое внимание этой знаменательной дате.

Одновременно, следующий год – это и год 220-летия открытия в России главных и малых народных училищ, ставших важнейшей составной частью всей нашей системы народного образования. Хочется, чтобы и этот юбилей был достойно отмечен нашей педагогической общественностью.